

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
С50

Jennifer E. Smith
The Statistical Probability of Love at First Sight

Copyright © 2012 by Jennifer E. Smith

Перевод с английского *М. Лахути*
Художественное оформление *Е. Окольциной*

Смит, Дженнифер.

С50 Статистическая вероятность любви с первого взгляда / Дженнифер Смит ; [перевод с английского М. Лахути]. — Москва : Эксмо, 2020. — 224 с.

ISBN 978-5-04-107010-6

Можно ли встретить любовь в неожиданном месте, например в аэропорту? Какова статистическая вероятность того, что это будет любовь с первого взгляда? Семнадцатилетняя Хедли Салливан не верит в судьбу. Но не опоздай она на свой рейс, то пропустила бы самое важное событие в жизни — не встретила бы того единственного человека, с которым хочется быть вместе. И не взяла бы билет на следующий рейс до Лондона, и не провела бы несколько незабываемых часов рядом с Оливером.

Но номер его телефона Хедли попросить так и не решилась, и теперь она в отчаянии.

Сама судьба познакомила их, но найти друг друга в огромном городе не просто сложно — невозможно.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© М. Лахути, перевод на русский язык,
2020

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-107010-6

*Посвящается
Келли и Эрролу*

«Ах! Выпадают же на нашу долю дни,
ради которых стоит и жить и умереть!»

*Чарльз Диккенс «Наш общий друг»
(перевод Н.А. Волжиной, Н.Л. Дарузес)*

Пролог

Все могло пойти совсем иначе.

Если бы она не забыла книгу — не пришлось бы возвращаться домой, оставив маму дожидаться в машине с включенным двигателем, который пытал выхлопными газами на предвечерней жаре.

И еще раньше: примерь она платье утром — тогда же и заметила бы, что бретельки длинноваты, и не пришлось бы маме вытаскивать старенькую шкатулку с принадлежностями для рукоделия и в последнюю минуту спасти злосчастную тряпицу лилового шелка.

Или, наоборот, позже: не порежься она листом бумаги, распечатывая билет на самолет, не потеряйся зарядное устройство для мобильного, не попади они в пробку на автостраде по дороге в аэропорт... Если бы они не проскочили мимо парковки, если бы не искали так долго мелочь для оплаты стоянки: монетки закатились под сиденье, а водители в длинной очереди машин нетерпеливо давили на гудки.

Если бы колесико у чемодана не свернулось набок...

Если бы чуть быстрее бежать к воротцам...

А может, все равно ничего бы не изменилось.

Вполне возможно, что сегодняшние многочисленные помехи и задержки никакой роли не играли. Не будь их, помешало бы что-нибудь еще: погода над Атлантикой, дождь в Лондоне, грозовые облака, задержавшиеся на лишний час. Хедли не особо верит в судьбу — как и в строгую пунктуальность авиалиний.

Когда это самолеты прилетали по расписанию?

Хедли в жизни не опаздывала в аэропорт. Вообще ни разу.

А сегодня, подбежав к выходу на посадку, увидела, что сотрудники авиакомпании уже запирают дверь и выключают компьютеры. Часы на стене показывают без двенадцати семь, самолет за окнами ушел в глухую оборону, словно бронированная крепость. По лицам охраны ясно, что на этот борт никто больше не поднимется.

Как подумаешь, четыре минуты — не очень и много. Рекламная пауза, перемена в школе, время приготовления еды в микроволновке. Четыре минуты — ничто. В любом аэропорту люди каждый день прибегают к самому отлету. Еле переводя дух, забрасывают сумки на полку и со вздохом облегчения усаживаются на свои места в тот самый миг, как самолет отрывается от земли.

А Хедли Салливан, выронив рюкзак, стоит у окна и смотрит, как самолет, отвалив от посадочного рукава-«гармошки», плавно разворачивается к взлетной полосе.

На том берегу океана отец произносит последний тост, и официанты в белых перчатках начищают серебряные приборы, готовясь к завтрашней

Статистическая вероятность любви с первого взгляда

церемонии. Рядом парень с билетом на следующий лондонский рейс, место 18С, рассеянно жует пончик, осыпая сахарной пудрой синюю рубашку.

Хедли на мгновение зажмуривается, а когда вновь открывает глаза, самолета уже не видно.

Кому бы пришло в голову, что четыре минуты могут перевернуть чью-то жизнь?

1

*18.56 по североамериканскому
восточному времени
23.56 по Гринвичу*

Тем, кто страдает клаустрофобией, аэропорт напоминает камеру пыток.

И страшен не только сам перелет, когда пассажиров утрамбовывают, словно сардины в тесной железной банке, а потом швыряют в пространство. Мучения начинаются еще в аэропорту: давка, галдеж, в ушах звенит, в глазах все пляшет и расплывается, и все это безобразие с четырех сторон отгорожено стеклянными окнами, словно в каком-то чудовищном аквариуме.

Хедли старается не думать об этом, как и о многом другом, беспомощно застыв у билетной стойки. На улице смеркается. Ее самолет сейчас уже где-нибудь над Атлантикой, а внутри словно раскручивается какая-то пружина или из воздушного шарика медленно выпускают воздух. Отчасти предстоящий полет действует на нервы, отчасти в этом виновата сутолока аэропорта, но главная причина — понимание, что она опоздала на свадьбу, куда и ехать-то душа не лежала. От гадкой шуточки судьбы хочется плакать.

За прилавком столпились служащие авиакомпании и смотрят с хмурым нетерпением. На табло

уже высветился следующий рейс из аэропорта Кеннеди в Хитроу. До него еще три часа, и не будь тут Хедли, смена уже благополучно закончилась бы.

— Прощу прощения, мисс, — говорит служащая авиакомпании, почти не скрывая досады. — Ничего не поделаешь. Можно попробовать пристроить вас на другой рейс.

Хедли уныло кивает. Столько времени втайне мечтала о какой-нибудь помехе, и это случилось. Правда, справедливости ради надо признать, что ее воображаемый сценарий был куда драматичнее: массовая забастовка на всех авиалиниях сразу, эпических масштабов гроза с градом, внезапный грипп или даже корь — любая уважительная причина увильнуть от исполнения долга и не видеть, как ее отец поведет к алтарю совершенно незнакомую Хедли женщину.

По сравнению с этим опоздание в четыре минуты — слишком уж удобно, даже малость подозрительно. Поверят ли родители — по крайней мере, хоть один из них, — что все получилось не нарочно? Чего доброго, по этому пункту папа и мама проявят редкое для них единодушие.

Хедли сама захотела пропустить репетицию свадебного обеда и приехать в Лондон утром в день венчания. Она больше года не видела отца и сомневалась, что высидит обед, где будут произносить тосты близкие ему люди, друзья и коллеги, где соберется весь маленький мирок, который он выстроил для себя за океаном. Они станут желать ему здоровья и счастья, поздравлять с началом новой жизни. Такого Хедли точно не перенесет. Она бы и на самую свадьбу не поехала, будь ее воля.

— Все-таки он твой отец, — без конца повторяла мама, словно Хедли могла об этом забыть. — Если не поедешь, пожалеешь потом. Знаю, в семнадцать это трудно себе представить, но поверь моему опыту — когда-нибудь пожалеешь обязательно.

Ох, вряд ли.

Служащая авиакомпании в бешеном темпе жмет на клавиши компьютера и ожесточенно чмокает жвачкой. Потом взмахивает рукой.

— Вам повезло! Мы можем вас устроить на рейс десять двадцать четыре. Место 18А, у окна.

Хедли почти страшно задавать следующий вопрос, и все-таки она спрашивает:

— Когда он прибывает?

— Завтра утром, — отвечает девушка. — Девять пятьдесят четыре.

У Хедли перед глазами возникает свадебное приглашение на плотной бумаге цвета слоновой кости — оно уже несколько месяцев валяется на ее письменном столе. Изыщные буквы, складываясь в слова, сообщают, что церемония начнется завтра в полдень — значит, если самолет приземлится по расписанию и не случится задержек на таможне и пробок на дорогах, есть еще шанс успеть вовремя. Тютелька в тютельку.

— Посадка начнется в девять сорок пять, через этот выход. — Сотрудница авиакомпании протягивает Хедли бумаги в аккуратной папочке. — Приятного путешествия!

Хедли бочком отходит к окну и окидывает взглядом ряды скучных серых кресел. Большинство заняты, а у тех, что свободны, обивка рас-

ползается по швам и через дырки торчит желтый поролон, точно у нежно любимого, заигранного плюшевого мишки. Пристроив сумку на чемодане, Хедли отыскивает в мобильнике номер отцовского телефона. Он записан просто как «Профессор» — это прозвище Хедли придумала года полтора назад, вскоре после того, как отец сообщил, что не вернется в Коннектикут, и слово «папа» стало неприятно резать глаз.

От гудков в трубке у Хедли начинает быстрее биться сердце. Отец до сих пор звонит довольно часто, а вот она его номер за последний год набирала всего несколько раз. Там сейчас почти полночь, и когда отец в конце концов отвечает, голос его звучит хриловато — не то спросонья, не то от выпивки, а может, от того и другого сразу.

— Хедли?

— Я опоздала на самолет.

В последнее время Хедли неизменно разговаривает с отцом в сухой, отрывистой манере. Так она выражает осуждение.

— Что?!

Хедли повторяет со вздохом:

— Опоздала на самолет.

На заднем плане слышится голос Шарлотты, и Хедли мгновенно вспыхивает злостью. Эта женщина с самой помолвки засыпает ее приторно-слащавыми имейлами: делится свадебными планами, присылает фотографии их с отцом поездки в Париж, умоляет ответить, завершая каждое письмо десятком смайликов (как будто одного недостаточно). И несмотря на все ее старания, Хедли уже ровно год и девяносто шесть дней упорно ее нена-

видит. Чтобы изменить это, явно требуется нечто посерьезнее, чем приглашение быть подружкой на свадьбе.

— И как? — спрашивает папа. — Тебя устроили на другой рейс?

— Угу, но он прибывает в десять.

— Завтра?

— Нет, сегодня! Я же кометой полечу.

Папа не обращает внимания на сарказм.

— Это слишком поздно! До начала церемонии остается всего ничего. Я не смогу тебя встретить. — Он прикрывает трубку рукой и приглушенно переговаривается с Шарлоттой. — Наверное, можно попросить тетю Мерилин поехать в аэропорт...

— Что за тетя Мерилин?

— Тетушка Шарлотты.

— Мне уже семнадцать, — напоминает Хедли. — Как-нибудь доберусь на такси до церкви.

— Ну, не знаю... Все-таки первый раз в Лондоне... — Папа прокашливается. — А мама не против?

— Я без мамы, — говорит Хедли. — Как я понимаю, ей первой свадьбы хватило.

В трубке тишина.

— Ладно, пап. Увидимся завтра в церкви. Надеюсь, я не очень сильно опоздаю.

— Хорошо, — негромко отвечает он. — Я ужасно соскучился.

— Угу. — Хедли не может заставить себя произнести в ответ «Я тоже». — До завтра.

Только повесив трубку, Хедли вспоминает, что даже не спросила, как прошла репетиция. Честно говоря, ей не очень-то хочется это знать.

Она долго стоит, сжимая в руке мобильник и стараясь не думать о том, что ее ждет на другом берегу океана. Запах подгорелого масла от ближайшего прилавка с солеными крендельками вызывает легкую тошноту. Сейчас бы присесть, но все кресла заняты пассажирами, не нашедшими себе места в других частях аэропорта. На носу выходные, да еще и праздник — Четвертое июля, — а погодная карта на телеэкранах пестрит значками, обозначающими грозу, почти сплошь по Среднему Западу. Люди захватывают территорию, как будто намерены поселиться в зале ожидания. Занимают места, пристраивая на пустые кресла чемоданы, семьи захватывают целые углы, по всему полу валяются промасленные бумажные пакетики из «Макдоналдса». Осторожно перешагивая через какого-то дядечку, прикорнувшего на своем рюкзаке, Хедли внезапно испытывает странное чувство: словно потолок давит и стены смыкаются вокруг нее. С трудом удается восстановить дыхание.

Углядев наконец свободное местечко, Хедли бросается к нему, волоча за собой чемодан на колесиках, лавируя среди моря чужих ног и стараясь не думать, в каком виде будет завтра утром дурацкое лиловое платье. Она-то рассчитывала, что у нее останется несколько часов до церемонии, успела бы в гостинице все не спеша приготовить, а теперь придется прямо из аэропорта нестись в церковь сломя голову. Конечно, это далеко не самая существенная из всех неприятностей на текущий момент, и все-таки забавно представлять себе, как ужаснутся приятельницы Шарлот-